

УДК 94(47).04

КНЯЖЕСКИЕ ФАМИЛИИ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ СМУТЫ

© 2017 г.

*А.В. Сергеев*Институт промышленной безопасности, охраны труда и социального партнерства,
Санкт-Петербург

Sergeev1967@inbox.ru

Поступила в редакцию 01.12.2016

Приведена общая характеристика изменений социального статуса и землевладения княжеских фамилий Московского государства в годы Смуты. Выводы основаны на изучении биографий князей и общественного положения фамилий в XVI – начале XVII в. Установлено, что некоторые первостепенные фамилии понесли серьезные потери, предопределившие их угасание; у других – социальный статус заметно вырос; остальные сохранили прежние социальные позиции. Немало князей погибло в сражениях или от рук политических противников. В княжеском землевладении увеличилась доля вотчин, что было обусловлено наградами за Московские «осадные сидения» при царе Василии Шуйском и «в приход» королевича Владислава. Некоторые княжеские фамилии, потерявшие поземельные связи с «родовыми гнездами», в XVI в. снова приобрели в них поместья и вотчины.

Ключевые слова: князья, фамилия, социальный статус, родословная, служба, землевладение, поместье, вотчина.

Особенность истории Московского государства заключалась в существовании значительной социальной группы титулованных родов, сформировавшейся в процессе объединения русских земель в единое государство, когда на службу Москве перешли князья Ростовского, Суздальского, Ярославского, Белозерского и других регионов Северо-Восточной Руси, князья Юго-Западной Руси, возводившие родословную к Рюрику и Гедимину, а также представители татарской и кавказской знати. Состав княжеских фамилий Московского государства в середине XVI в. включал несколько групп князей. Самая крупная – Рюриковичи Северо-Восточной Руси – потомки Всеволода Большое Гнездо (около 80 фамилий), за ними в количественном отношении – Рюриковичи Юго-Западной Руси, ведшие родословную от Святого Благоверного князя Михаила Всеволодовича Черниговского и Ростислава Мстиславича Смоленского (около 50 фамилий). Потомки великого князя Литовского Гедимина образовали 8 фамилий. Отдельную группу («князья выезжие») составляли фамилии неясного происхождения, а также татарские, ногайские, кабардинские и др. Подавляющее большинство в социальной группе титулованных фамилий было за Рюриковичами.

Под *княжеской фамилией* ниже понимается передававшееся на протяжении жизни двух и более поколений наименование семьи, использовавшееся современниками для определения ее принадлежности к той или иной линии и ветви рода Рюриковичей, Гедиминовичей и др. В середине XVI в. общее число православных княже-

ских фамилий в Московском государстве составляло около 160¹. Они различались по «степени» социального статуса: «первостепенные» были представлены в Боярской думе; «второстепенные» – не имели думных чинов, но получали воеводские и другие разрядные назначения; «третьестепенные» – не получали разрядных назначений и служили с поместий с «городом вместе»².

Динамика денежно-вещевых вкладов в Троице-Сергиев и другие монастыри показывает, что наиболее благоприятным временем для князей была вторая треть XVI в. На этот период приходится больше всего княжеских вкладов, среди которых преобладали денежные. Потом наступил кризис, и под действием разных неблагоприятных факторов количество княжеских фамилий сократилось почти вдвое, снизился уровень благосостояния оставшихся³. К началу XVII в. их было около 90, некоторые имели в своем составе одного-двух представителей и вскоре угасли. В разной степени политическую активность в период Смуты проявили около половины от указанного числа (45). Деятельность представителей этих фамилий была отмечена нарративными источниками и другими памятниками эпохи.

Вследствие ограниченного объема статьи сведения о княжеских фамилиях рассматриваются ниже на примере старшей в родословной «лестнице» Рюриковичей Северо-Восточной Руси ветви князей Ростовских, а по остальным отмечены лишь наиболее важные данные. Изложение ведется в порядке родового старшинства фамилий.

Численность ветви Ростовских Рюриковичей к началу XVII в. сильно сократилась. Из 17 фамилий⁴, входивших в нее в XVI в., к началу Смуты осталось 9. Большинство «первостепенных» фамилий XVI в. в результате опричного террора и других причин угасли, и их места в Государевом дворе заняли «второстепенные» князья Приимковы, Бахтеяровы, Буйносовы, Лобановы-Ростовские⁵. Рост их социального статуса отчасти был обусловлен политической ориентацией на Бориса Годунова. В целом, общественное положение князей Ростовских, поколебленное во второй трети XVI в., было восстановлено к началу Смуты.

Щепины-Ростовские, хотя были старшими в родословной «лестнице» Рюриковичей Северо-Восточной Руси, находились только на 2-й степени социального статуса. Во время «королевичева прихода» 1618 г. в Московской осаде находился князь Юрий Алексеевич Щепин [18, с. 36]. В награду, как и другие защитники столицы, он получил вотчину в Ярославском уезде, позднее перешедшую к его дяде князю Борису Владимировичу⁶. Благодаря этому характер землевладения Щепиных изменился. На протяжении XVI в. они служили с новгородских поместий, а в XVII в. приобрели вотчины в центральных уездах. Заметной политической роли Щепины-Ростовские никогда не играли, но в XVII в. прочно закрепились в составе Государева двора, переместились с новгородских поместий ближе к Москве, улучшили социальные позиции по сравнению с предшествующим периодом.

Князья **Приимковы-Ростовские** к началу XVII в. в результате продолжительной и успешной службы князя Данилы Борисовича повысили социальный статус. Князь Данило около 1607 г. получил боярство от царя В.И. Шуйского [19, с. 77]. В Смуту погибли двое его сыновей: князья Юрий и Афанасий. Первый был убит в Путивле «от вора Петрушки» (Илейки Муромца), а второй пал в одном из сражений 1606–1607 гг.⁷

Младшая линия Приимковых – князья **Бахтеяровы** также понесли потери. В 1607 г. в Путивле от «вора Петрушки» вместе с Юрием Даниловичем Приимковым погиб князь Андрей Иванович Бахтеяров [20, с. 74]. Его старший брат князь Владимир сделал успешную военную карьеру. В начале Смуты он находился в Астрахани, потом попал в Тушино к Лжедмитрию II, а в 1608 г. приехал служить к В.И. Шуйскому и получил от него боярство [19, с. 83; 21, с. 125]. Князь В.И. Бахтеяров был одним из главных членов ездившего в Кострому посольства к избранному царем М.Ф. Романову [22, т. 1, стб. 17, 24, 30]. В первые годы царствования

Михаила Федоровича он сумел вернуть некоторые земли в «родовом гнезде» в Ростовском уезде, потерянные его отцом и дядями в опричнину [23, т. 4, с. 449]. После воцарения М.Ф. Романова князь Владимир был назначен воеводой в Нижний Новгород. Около 1617 г. он скончался [21, с. 26; 22, с. 180]. Его единственный сын князь Петр сражался против отрядов Я. Сапеги под Переславлем [21, с. 107; 20, с. 111]. В 1618 г. он умер на воеводстве в Свияжске «от раны». Родовые земли князей Ростовских, возвращенные В.И. Бахтеяровым, перешли их ближайшей родне Приимковым и князю Юрию Андреевичу Сицкому, женатому на дочери В.И. Бахтеярова Фотинье [25, с. 222–352; 26, с. 265–269].

Катыревы. В период Смуты князья Ростовские преимущественно держали сторону московских правителей: сперва Годуновых, затем В.И. Шуйского и Романовых. Отдельные колебания все же имели место. Если пребывание в Тушино князя В.И. Бахтеярова было отчасти вынужденным, поскольку он был захвачен в Астрахани тушинцами и привезен к Лжедмитрию II, то об «измене» князя Ивана Катырева сохранились определенные сведения. Его отец боярин князь Михаил Петрович до конца поддерживал правительство Годуновых (ему было поручено командование войском, осаждавшим Кромь, после отъезда в Москву князя Ф.И. Мстиславского). Вместе с другими боярами он признал Лжедмитрия I после июньского переворота в Москве. Вскоре М.П. Катырев был назначен воеводой в Великий Новгород, где умер от «морозного поветрия» в 1606 г. вместе с женой княгиней Домной и дочерью княжной Марьей [21, с. 4, 29, 30, 40, 72, 74]⁸. Его единственный сын князь Иван был женат на сестре Михаила Романова Татьяне Федоровне [11, с. 56; 28, с. 10–11]. В 1608 г. он участвовал в заговоре против царя В.И. Шуйского. Заговор раскрыли, но И.М. Катырев не был казнен, а сослан на воеводство в Сибирь, откуда вернулся после свержения В.И. Шуйского. Несмотря на родство с Романовыми князь И.М. Катырев не получил думных чинов и не сделал выдающейся карьеры. С его смертью в ноябре 1640 г. данная фамилия угасла. Попыток вернуть утраченные в опричнину земли в «родовом гнезде» князь Иван не предпринимал. Некоторыми учеными ему приписывалось авторство известной повести о Смуте, но вопрос этот остается спорным [4, с. 177; 20, с. 79–80; 29, с. 55–59].

Буйносовы. Князь Петр Иванович Буйносов около 1595 г. первым среди князей Ростовских получил чин думного дворянина (прежде их жаловали исключительно чинами бояр и лишь

однажды окольников). Боярство князь Петр получил только в конце 1602 г. Он был убит в Путивле в 1606 г. от «вора Петрушки». На его дочери в январе 1608 г. женился царь В.И. Шуйский [8, т. II, вып. 1, с. 234; 20, с. 74, 79, 152; 19, с. 81; 30, с. 246]⁹. Среди сторонников В.И. Шуйского в известном «списке» указан «шурин князя Василья Шуйского, сидел у кушанья – князь Иван княж Петров сын Буйносов» [31, с. 319]. Позднее сыновья П.И. Буйносова поддержали Романовых. За участие в Московском «осадном сидении» 1618 г. князь Иван Петрович получил вотчину в Ярославском уезде, а его брат Юрий – в Галичском (позднее около 1646 г. ему было дано боярство) [18, с. 121; 19, с. 103].

Лобановы. Подъем социального статуса Лобановых начался в последние десятилетия XVI в. Ранее они, как и Буйносовы, служили с новгородских поместий и были «второстепенными» князьями. Благодаря поддержке Бориса Годунова окольниковым стал князь Петр Семенович Лобанов в 7095 г. (1586/87 г.) [19, с. 62]. В первые годы правления Михаила Федоровича боярство получил князь Афанасий Васильевич [19, с. 90]¹⁰. До начала 1620-х гг. он играл видную роль в Государевом дворе. Его отец князь Василий Михайлович Большой погиб во время боев в Москве в марте 1611 г. [21, с. 58–59]¹¹. Лобановы участвовали в «осадном сидении» 1618 г. [18, с. 29, 154]. Будучи единственным представителем князей Ростовских в Боярской думе и пользуясь царским фавором, князь Афанасий Васильевич протезировал захудавших родственников князей Касаткиных-Ростовских. Его именовал своим дядей (признавал старшинство) князь М.М. Темкин [24, с. 194; 32, с. 63–64]. Фавор А.В. Лобанова закончился в начале 1620-х гг., когда он был удален на воеводство в Свияжск, где умер около 1629 г. [19, с. 64–95; 22, т. I, стб. 845, 937, 1033]. Район и структура землевладения князей Лобановых изменились. Если до последней трети XVI в. они были «второстепенными» новгородскими помещиками, а вотчины приобретали только в качестве приданого за женами из нетитулованных фамилий¹², то в последующие десятилетия у них появились поместья в Рязанском и других уездах (более 10) [34, с. 136–137]. Боярин князь Афанасий Васильевич купил часть родовой вотчины князей Приимковых в Ростовском уезде [26, с. 59]. Этот факт косвенно указывает на давний разрыв поземельных связей Лобановых с «родовым гнездом», поскольку они не пробовали вернуть собственные «старинные» земли, расположение которых было забыто.

Сходные с Ростовскими Рюриковичами «истории» имели и другие княжеские фамилии. Результаты изучения биографий князей позволяют сделать следующие выводы.

Направления эволюции общественного положения отдельных княжеских фамилий, имевшие место в XVI в., сохранились в XVII в. Начавшийся подъем социального статуса «второстепенных» и «третьестепенных» князей продолжался, несмотря на потрясения Смуты.

Немало князей погибло в сражениях или от рук политических противников. Так, от «вора Петрушки» кроме отмеченных выше князей Ю.Д. Приимкова, А.И. Бахтеярова, П.И. Буйносова пали Иван Петрович Ромодановский, Савва Дмитриевич Щербатый, Василий Петрович Тростенский, Гаврила Семенович Коркодинов. В различных столкновениях погибли Василий Михайлович Большой Лобанов, Иван Дмитриевич Хворостинин, Борис Петрович Татев, Андрей Васильевич Голицын, Дмитрий Васильевич Горбатый Мосальский, Семен Андреевич Елецкий, Михаил Константинович Волконский, прославившейся героической гибелью при защите Пафнутьево-Боровского монастыря [1, ч. 1, с. 136–137, 141–143, 155, 165–167, 173, 183, 191, 235, 237; ч. 2, с. 215, 236–239; 20, с. 71, 74, 98–99, 108, 134]¹³.

Царь В.И. Шуйский не казнил выступавших против него князей, когда они попадали к нему в руки. Так, уличенные в заговоре против царя И.М. Катырев, Иван Федорович Троекуров, Юрий Никитич Трубецкой были лишь сосланы соответственно в Тобольск, Нижний Новгород, Тотьму. Отделался ссылкой захваченный вместе с И.И. Болотниковым в Туле Григорий Петрович Шаховской и другие князья, действовавшие на стороне противников «боярского царя». В указанных фактах отразилась ограниченность власти В.И. Шуйского. Как говорил он сам свергнувшим его москвитянам: «Я хотел добра вам и России; наказывал единственно злодеев – и кого не миловал» [20, с. 77, 79–80; 35, т. XII, стб. 137, примеч. 569, стб. 114]. Под «злодеями» царь подразумевал И.И. Болотникова, «вора Петрушку» и других выходцев из низших социальных слоев, а «милости» распространялись на представителей княжеских фамилий.

Кроме «вора Петрушки» казнь над представителями княжеских фамилий решались совершать «народные массы». Так, князь Семен Вяземский руководил отрядами Лжедмитрия II, осаждавшими Нижний Новгород, но был разбит, попал в плен и был повешен, как особо отмечено в источнике, «без Государева ведома» [20, с. 86].

Тенденция сокращения княжеских фамилий в период Смуты сохранилась и даже усилилась. К концу XVII в. их насчитывалось около 40 (четвертая часть) от количества в середине XVI в. Некоторые «первостепенные» фамилии в Смуту понесли потери, предопределившие их угасание (Бахтеяровы, Катыревы, Буйносовы, Хворостинины, Шуйские), у других социальный статус заметно повысился (Приимковы, Львовы, Прозоровские, Пожарские, Ромодановские, Одоевские, Мезецкие, Лыковы, Долгорукие, Трубецкие). Остальные сохранили прежние социальные позиции. Степень участия в политических событиях Смуты была тем выше, чем выше был общественный статус княжеских фамилий в предшествующий период.

Следует ли говорить о расколе между княжескими фамилиями, представители которых выступали на стороне разных партий? Насколько можно заключить по имеющимся данным, глубокого раскола не было. Нет ни одного примера перехода княжеской фамилии в полном составе на сторону противостоявших центральному правительству сил. Большинство князей поддерживали правителей, сидевших в Москве. Некоторые княжеские фамилии имели представителей в разных противоборствующих станах, что позволяло им остаться в выигрыше в случае победы любой из сторон. Более других показателен пример князей Мосальских. Они имели польско-литовскую ветвь, представитель которой князь Александр Федорович не раз приезжал в Москву в составе литовских посольств [21, с. 248; 36, т. 1, ч. 1, с. 113–247]. Возможно, это обстоятельство повлияло на то, что князья Мосальские активнее других княжеских фамилий выступали против московских правителей. Князь Василий Федорович Гладыш [36, т. 1, ч. 1, с. 138] пристал к стороне Лжедмитрия II, командовал сторонниками И.И. Болотникова и пал в 1607 г. в сражении, разбитый на реке Вырке под Калугой И.Н. Романовым и князем Данилой Ивановичем Мезецким. Князь Василий Михайлович Рубец Мосальский участвовал в убийстве жены и сына Бориса Годунова и как ревностный сторонник Лжедмитрия I получил от него боярство в 1605 г. Царем В.И. Шуйским он был отправлен в 1606 г. воеводой в Карелу, где оставался до 1608 г., а затем перешел к Лжедмитрию II, после разгрома которого вместе с другими знатными лицами отъехал к королю Сигизмунду III под Смоленск и получил от него подтвердительные грамоты на земельные владения князей Мосальских. Умер боярин князь В.М. Мосальский в 1611 г. [19, с. 76, 85; 20, с. 73–74; 36, т. 1, ч. 1, с. 138–139]. Назначенный воеводой в Кострому сторонник Лжедмит-

рия I князь Дмитрий Васильевич Горбатый Мосальский был убит тамошними жителями в 1606 г. после свержения Самозванца [1, ч. 1, с. 191; 36, т. 1, ч. 1, с. 139–140]. В 7114 г. от Лжедмитрия I получил боярство князь Владимир Васильевич Кольцов Мосальский, но потом он сражался на стороне В.И. Шуйского и умер в 1610 г. [19, с. 77, 84]. Князь Иван Данилович Хромой Клубков Мосальский сражался на стороне И.И. Болотникова в 1607 г., был разбит под Серебряными Прудами князем А.В. Хилковым и взят в плен. Скончался он только в 1627 г. [36, т. 1, ч. 1, с. 239–240]. Таким образом, многие из князей этой фамилии поддерживали противников центральной власти, но на стороне царя В.И. Шуйского был князь Василий Федорович Литвинов Мосальский и некоторые другие представители этой фамилии. Около 1610 г. князь В.Ф. Литвинов Мосальский получил от В.И. Шуйского чин окольничего. Позднее он участвовал в осаде Москвы в составе ополчения П.П. Ляпунова. Окольничим стал и его брат Андрей, получивший за «осадное сидение» 1618 г. вотчину [18, с. 161; 19, с. 84; 20, с. 109; 21, с. 90, 96, 105, 119].

Из фамилий, происходивших от литовского князя Гедимины, высокое общественное положение было у Голицыных, Куракиных, Мстиславских, и они стали активными участниками политических событий Смуты, так же как и их родня – князья Хованские и Трубецкие¹⁴. Несмотря на литовское происхождение, представители этих фамилий, действуя сообразно с политической ситуацией, стремились сохранить православное Московское царство.

Некоторые князья служили самозванцам до 1613 г., но после этого времени никто из них не выступал против правительства Романовых, наоборот, они консолидировались вокруг него, что подтверждает участие в «осадном сидении» 1618 г. представителей более 60 княжеских фамилий (2/3 от их общего числа в Московском государстве начала XVII в.) [18].

В эволюции княжеского землевладения проявилась тенденция перемещения князей из районов Северо-Запада в центральные, увеличение доли вотчинного землевладения, что было обусловлено наградами за Московские «осадные сидения» при царе Василии Шуйском и «в приход» королевича Владислава. Некоторые старинные «вотчинные» княжеские фамилии, потерявшие поземельные связи с «родовым гнездом», в XVI в. смогли приобрести в них поместья и вотчины, обычно это удавалось тем, чей социальный статус в годы Смуты вырос (Бахтеяровы, Приимковы, Засекины-Солнцева, Прозоровские и др.).

Степень участия князей в политических процессах Смуты была различной – около половины от общего числа княжеских фамилий оставались «в тени» (князья ветви Белозерских Рюриковичей, некоторые князья Ярославские (Великогагины, Щетинины, Морткины, Шехонские, Деевы, Гольгины, Дуловы), а также Звенигородские, Репнины, Дашковы, Кропоткины, Селеховские, Друцкие, Путятины, Нерыцкие, Мышецкие, Несвицкие и др.

Примечания

1. Подсчет произведен автором по источникам: [1, ч. 1, с. 28–239; ч. 2, с. 58–85, 162–180, 213–217, 235–253; 2; 3, с. 191–318; 4–15].

2. Современники их именовали «князьями городовыми» («...князи городовые, нигде в розряде не бывали» [16, т. 1, стб. 931]). Такими фамилиями в начале XVII в. в ветви Ростовских Рюриковичей были князья Касаткины, а у Ярославских – Шаховские, Гольгины, Дуловы и др.

3. Это утверждение обосновано автором в статье [17].

4. В порядке родового старшинства ветвь Ростовских Рюриковичей делилась на фамилии: Голенины, Щепины, Приимковы, Гвоздевы, Бахтеяровы, Хохолковы, Катыревы, Буйносовы, Ростовские-[Хохолковы], Ростовские-[Владимировичи], Яновы, Темкины, Пужбальские, Касаткины, Лобановы, Голубые, Бритые-Бычковы. В приведенном перечне в двух случаях фамилии отмечены условно, поскольку в источниках потомки князя Владимира Андреевича и младшая линия князей Хохолковых обычно именовались просто Ростовскими.

5. «Первостепенными» именуется княжеские фамилии, представители которых имели думные чины, а «второстепенными» – князья, получавшие разрядные назначения, но не входившие в Боярскую думу.

6. Отдел рукописей РНБ. Ф. 550. F.IV.529. Л. 1483–1485.

7. Гибель князя Ю.Д. Приимкова отмечена в «Новом летописце» [20, с. 74]. Его брат князь Афанасий Данилович был указан в Боярском списке 1607 г., а в синодике Симонова монастыря оба князя отмечены «убиенными», и после 1607 г. князь Афанасий не упоминается [3, с. 300]; Синодик Симонова монастыря // Отдел рукописей ГИМ. Симоновское собрание. Кн. 2. Л. 42 об.

8. «Во время смертоносия преставльшимся в Великом Новеграде боярину и воеводе князю Михаилу Петровичу Катыреву Ростовскому и княгине его Домнике и дочери их Марии» [27, с. 191].

9. «116-го году генваря в 17 де(нь) радость царя и великого князя Василья Ивановича всеа Руси, взял дочь у князя Петра Ивановича Буйносова, а в девицах имя ей Катерина, а в царицах имя Марья» [21, с. 174–175].

10. По-видимому, это произошло после смерти князя В.И. Бахтеярова, а до этого он служил в чине стольника [22, т. I, стб. 99, 104].

11. Эта информация подтверждается записью синодика Чудова монастыря, где князь Василий отме-

чен «убиенным»: «Род князя Василя Михайловича Лобанова Ростовского. Князя Василя» [Отдел рукописей РНБ F.IV.194. Синодик. Л. 97 об.].

12. Князь Иван Семенович Лобанов в 1560-х гг. в приданое за женой получил вотчину в Рузском уезде [12, с. 70; 33, ч. 2, с. 349–351, 357–358].

13. О гибели князя Г.С. Коркодинова сохранилось известие в «Столяровском хронографе»: «Да в Путивль привезены в 115 г. в осень к вору Петрушке Никита Васильев сын Измайлов от Николы Зарайскова, да с Резани Прокопей Лепунов прислал в Путивль Князя Гаврила Князя Семенова сына Каркадинова, и те в Путивле убиты» [35, т. XII, Примеч. 64, стб. 18].

14. В Семибоярщину входили: Ф.И. Мстиславский, В.В. Голицын, А.В. Голицын, И.С. Куракин, А.В. Трубецкой [37].

Список литературы

1. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих..., которая известна под названием Бархатной книги. М., 1787.

2. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.; Л., 1950.

3. Боярские списки 1577–1607 гг. // Станиславский А.Л. Труды по истории государева двора в России XVI–XVII вв. М., 2004.

4. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-м отделении Московского Архива Министерства Юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853.

5. «Подлинные» боярские списки 1626–1633 годов: Сборник документов / Сост. Е.Н. Горбатов. М., 2015.

6. Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966.

7. Разрядная книга 1475–1605 гг. М., 1977. Т. I. Ч. 1–2; 1978. Т. I. Ч. 3; 1982. Т. II. Ч. 1–3; 1984. Т. III. Ч. 1–2; 1989. Т. III. Ч. 3; 1994. Т. IV. Ч. 1; 2003. Т. IV. Ч. 2.

8. Разрядная книга 1550–1636 гг. М., 1975. Т. I; 1976. Т. II. Вып. 1–2.

9. Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974.

10. Разрядные книги 1598–1638 гг. М., 1974.

11. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987.

12. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI века... // Титов А.А. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И.А. Вахрамееву. Вып. V. М., 1906. С. 1–115.

13. Титов А.А. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII столетиях. Ярославль, 1881.

14. Алексеев А.И. Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря // Вестник церковной истории. 2006. № 3. С. 5–184.

15. Алексеев А.И. Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.) // Вестник церковной истории. 2010. № 3–4. С. 17–117.

16. Книги разрядные по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением собственной его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1853.

17. Сергеев А.В. Троице-Сергиев монастырь и княжеская аристократия Московского государства в XVI–XVII вв.: виды и динамика вкладов // Троице-Сергиева Лавра в истории, культуре и духовной

жизни России: материальные свидетельства духовной культуры. Сборник материалов IX международной конференции 16–17 октября 2014 года. Сергиев Посад, 2016. С. 132–143.

18. Памятники истории Восточной Европы: источники XV–XVII вв. Т. VIII. Осадный список 1618 г. / Сост.: Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. М.; Варшава, 2009.

19. Послужной список старинных Бояр и Дворецких, Окольничих и некоторых других придворных чинов... // Древняя Российская вивлиофика, издаваемая Николаем Новиковым. Издание второе. М.: Типография Компании Типографической, 1791. Ч. XX. С. 1–131.

20. Полное собрание русских летописей. Т. 14. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М.: Языки русской культуры, 2000.

21. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М.: Императорское общество истории и древностей Российских, 1907.

22. Дворцовые разряды XVII в., по высочайшему повелению изданные П Собственной Е.И.В. Канцелярией. СПб., 1850.

23. Акты служилых землевладельцев / Сост. А.В. Антонов. М., 2008. Т. 4.

24. Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII века. М., СПб., 2009.

25. Судное вотчинное дело стольника князя Юрия Андреевича Сицкого о наследстве после князя Петра Владимировича Бахтеярова-Ростовского / Со-

общил Н.П. Лихачев // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3. С. 222–352.

26. Писцовые материалы Ростовского уезда XVII в. 1629–1631 гг. / Сост. В.А. Кадик. М., 2012.

27. Памятники истории русского служилого сословия / Составитель А.В. Антонов. М., 2011.

28. Краткое историческое описание Московского ставропигиального первоклассного Новоспасского монастыря... М., 1802.

29. Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 1998. Вып. 3. Ч. 3.

30. Анхимюк Ю.В. Частные разрядные книги с записями за последнюю четверть XV – начало XVII века. М., 2005.

31. Список сторонников царя Василия Шуйского. (Новая находка в Шведском государственном архиве) // Археографический ежегодник за 1992 г. М., 1994.

32. Эскин Ю.М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009.

33. Акты феодального землевладения и хозяйства. М., 1956.

34. Сташевский Е.Д. Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. Репр. воспроизведение изд. 1911 г. Нижний Новгород, 2012.

35. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989.

36. Власьев Г.А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1906.

37. Ананьев В. Семибоярщина // Родина. 2005. № 11. С. 35–40.

PRINCELY FAMILIES OF THE MUSCOVITE STATE IN THE TIME OF TROUBLES

A.V. Sergeev

We present a general description of the changes in the social status and landholdings of princely families in the Muscovite State during the Time of Troubles. Our conclusions are based on the study of princes' biographies and the social status of the families in the 16th and early 17th centuries. It has been established that some families of the first order suffered serious losses that predetermined their demise; the social status of some families raised considerably; the rest of the families retained their former social positions. Many princes died in battles or at the hands of their political opponents. The share of ancestral lands in princely ownership increased, which was due to the rewards for the Moscow siege under Tsar Vasily Shuisky and the «arrival» of Prince Władysław. Some princely families that lost in the 16th century their land ties with the «family nests» regained estates and ancestral lands.

Keywords: princes, family, social status, family tree, service, land tenure, estate, ancestral lands.

References

1. Rodoslovnaya kniga knyazej i dvoryan rossijskih i vyezshih..., kotoraya izvestna pod nazvaniem Barhatnoj knigi. M., 1787.
2. Tsyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-h godov XVI v. M.; L., 1950.
3. Boyarskie spiski 1577–1607 gg. // Stanislavskij A.L. Trudy po istorii gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vv. M., 2004.
4. Alfavitnyj ukazatel' familij i lic, upominaemyh v Boyarskih knigah, hranyashchihysya v 1-m otdelenii Moskovskogo Arhiva Ministerstva Yusticii, s oboznacheniem sluzhebnoj deyatel'nosti kazhdogo lica i godov sostoyaniya v zanimaemyh dolzhnostyah. M., 1853.
5. «Podlinnye» boyarskie spiski 1626–1633 godov: Sbornik dokumentov / Sost. E.N. Gorbatov. M., 2015.
6. Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. M., 1966.
7. Razryadnaya kniga 1475–1605 gg. M., 1977. Т. I. Ch. 1–2; 1978. Т. I. Ch. 3; 1982. Т. II. Ch. 1–3; 1984. Т. III. Ch. 1–2; 1989. Т. III. Ch. 3; 1994. Т. IV. Ch. 1; 2003. Т. IV. Ch. 2.
8. Razryadnaya kniga 1550–1636 gg. M., 1975. Т. I; 1976. Т. II. Vyp. 1–2.
9. Razryadnaya kniga 1559–1605 gg. M., 1974.
10. Razryadnye knigi 1598–1638 gg. M., 1974.
11. Vkladnaya kniga Troice-Sergieva monastyrya. M., 1987.
12. Vkladnyya i zapisnyya knigi Iosifova Volokolamskago monastyrya XVI veka... // Titov A.A. Rukopisi slavyanskiya i russkiya, prinadlezhashchiya I.A. Vahrameevu. Vyp. V. M., 1906. S. 1–115.

13. Titov A.A. Vkladnye i kormovyya knigi Rostovskogo Borisoglebskogo monastyrya v XV, XVI, XVII i XVIII stoletiyah. Yaroslavl', 1881.
14. Alekseev A.I. Vkladnaya i kormovaya kniga Moskovskogo Simonova monastyrya // Vestnik cerkovnoj istorii. 2006. № 3. S. 5–184.
15. Alekseev A.I. Pervaya redakciya vkladnoj knigi Kirillova Belozerskogo monastyrya (1560-e gg.) // Vestnik cerkovnoj istorii. 2010. № 3–4. S. 17–117.
16. Knigi razryadnyya po oficial'nym onyh spiskam, izdannyya s Vysochajshago soizvoleniya II Otdeleniem sobstvennoj ego Imperatorskago Velichestva kancelyarii. SPb., 1853.
17. Sergeev A.V. Troice-Sergieev monastyr' i knyazheskaya aristokratiya Moskovskogo gosudarstva v XVI–XVII vv.: vidy i dinamika vkladov // Troice-Sergieva Lavra v istorii, kul'ture i duhovnoj zhizni Rossii: material'nye svidetel'stva duhovnoj kul'tury. Sbornik materialov IX mezhdunarodnoj konferencii 16–17 oktyabrya 2014 goda. Sergiev Posad, 2016. S. 132–143.
18. Pamyatniki istorii Vostochnoj Evropy: istochniki XV–XVII vv. T. VIII. Osadnyj spisok 1618 g. / Sost.: Yu.V. Anhimyuk, A.P. Pavlov. M.; Varshava, 2009.
19. Posluzhnoj spisok starinnyh Boyar i Dvoreckih, Okol'nichih i nekotoryh drugih pridvornyh chinov... // Drevnyaya Rossijskaya vivliofika, izdavaemaya Nikolaem Novikovym. Izdanie vtoroje. M.: Tipografiya Kompanii Tipograficheskoy, 1791. Ch. XX. S. 1–131.
20. Polnoe sobranie russkih letopisej. T. 14. Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarshej ili Nikonovskoj letopis'yu. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 2000.
21. Belokurov S.A. Razryadnye zapisi za Smutnoe vremya (7113–7121 gg.). M.: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostej Rossijskih, 1907.
22. Dvorcovye razryady XVII v., po vysochajshemu povelениyu izdannye II Sobstvennoj E.I.V. Kancelyariej. SPb., 1850.
23. Akty sluzhilyh zemlevladel'cev / Sost. A.V. Antonov. M., 2008. T. 4.
24. Strel'nikov S.V. Zemlevladienie v Rostovskom krae v XIV – pervoj treti XVII veka. M., SPb., 2009.
25. Sudnoe votchinnoe delo stol'nika knyazya Yurija Andreevicha Sickogo o nasledstve posle knyazya Petra Vladimirovicha Bahteyarova-Rostovskogo / Soobshchil N.P. Lihachev // Izvestiya Russkogo genealogicheskogo obshchestva. SPb., 1909. Vyp. 3. S. 222–352.
26. Piscovye materialy Rostovskogo uezda XVII v. 1629–1631 gg./ Sost. V.A. Kadik. M., 2012.
27. Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya / Sostavitel' A.V. Antonov. M., 2011.
28. Kratkoe istoricheskoe opisanie Moskovskogo stavropigial'nogo pervoklassnogo Novospasskogo monastyrya ... M., 1802.
29. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. SPb., 1998. Vyp. 3. Ch. 3.
30. Anhimyuk Yu.V. Chastnye razryadnye knigi s zapisyami za poslednyuyu chetvert' XV – nachalo XVII veka. M., 2005.
31. Spisok storonnikov carya Vasiliya SHujskogo. (Novaya nahodka v Shvedskom gosudarstvennom arhive) // Arheograficheskij ezhegodnik za 1992 g. M., 1994.
32. Ehskin Yu.M. Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vv. M., 2009.
33. Akty feodal'nogo zemlevladieniya i hozyajstva. M., 1956.
34. Stashevskij E.D. Zemlevladienie moskovskogo dvoryanstva v pervoj polovine XVII veka. Repr. vosproizvedenie izd. 1911 g. Nizhnij Novgorod, 2012.
35. Karamzin N.M. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. M., 1989.
36. Vlas'ev G.A. Potomstvo Ryurika. Materialy dlya sostavlениya rodoslovij. SPb., 1906.
37. Anan'ev V. Semiboyarshchina // Rodina. 2005. № 11. S. 35–40.